Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А.К. Кортунова – филиал
федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«ДОНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра истории, философии и социальных технологий

РЕФЕРАТ

ИСТОРИЯ СТЕПНОГО ЛЕСОРАЗВЕДЕНИЯ

Выполнил:

аспирант _____ А.А. Костюнина

Проверил:

д-р филос. наук,
профессор _____ Л.С. Николаева

Новочеркасск

2017

Содержание

Введение

Россия - родина степного лесоразведения. Южнорусская степь занимает громадную площадь Европейской России, которая на западе прилегает к нижнему течению Дуная, на востоке же у реки Урал сливается с громаднейшими закаспийскими и приуральскими степями. На юге эта площадь касается берегов Черного моря и предгорья Кавказа, а на севере она внедряется в местность средней полосы России. В одних областях южнорусские степи представляют собой безлесные равнины, в других же местах они изрезаны более или менее глубокими балками и долинами рек, среди которых тянутся клочки леса.

Лет триста тому назад значительная часть нынешних степей была покрыта лесами, которые по долинам многих рек спускались даже к самым берегам Черного и Азовского морей. Постепенно с заселением южной части России леса гибли, особенно в последнее время, с увеличением населения и развития всякого рода технических заводов.

В степях нашей страны впервые стали разводить лес еще с конца XVII в., преимущественно посевом лесных семян. Однако не все попытки разведения леса были успешными. Климатические и почвенные условия степи малоблагоприятны для произрастания леса. По мнению ряда крупных ученых XIX в., засушливость климата и засоленность почвогрунта являются естественной причиной безлесья степей. Эти особенности создают трудности для степного лесоразведения. Однако слишком переоценивать их не следует. Известно, что леса, изменяя микроклимат вблизи опушек, на своей южной границе с черноземом могут постепенно наступать на степь (Л. Берг, Г. Танфильев, Л. Прасолов и др.). Необходимо также учитывать, что безлесье степей в их современных границах в значительной степени обусловлено вырубкой лесов и распашкой лесных площадей (В. Докучаев, М. Цветков). [1]

---

[1] www.eko-forest.ru

Тем не менее южные степи были, по-видимому, всегда безлесны. Лес в них встречается как интразональное явление в наиболее увлажненных местах: в поймах рек и в балках — пойменные и байрачные дубравы. Поэтому разведение леса в степи имеет большие трудности и требует разработки особой агротехники.

Началом научной разработки агротехники степного лесоразведения считается организация первых государственных степных лесничеств в 1843 - 1846 гг. На эти лесничества возлагалось созданием больших массивов леса улучшить климат засушливых степей и обеспечить общее успешное их освоение. Им предстояло решить сложные задачи подбора древесных пород, наиболее пригодных для произрастания в степных условиях, и разработки агротехники их выращивания. Наибольший опыт решения этих задач был накоплен в Велико-Анадольском лесничестве, организованном в 1843 г. на юге Украины.[1]

Целью работы является изучение истории степного лесоразведения в России и Украине, начиная с 17 века, и до настоящего времени.

Для достижения цели нами поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть основные этапы истории лесокультурного дела в России;
2. Определить вклад ученых в развитие степного лесоразведения;
3. Изучить историю степного лесоразведения на Дону, включающую в себя 3 периода: дореволюционный, советский и современный периоды.

Данная работа актуальна тем, что изучение многовекового опыта отечественных лесоводов позволит не совершать ошибки прошлого в настоящем и будущем времени.

---

[1] www.eko-forest.ru

1 Основные этапы истории лесокультурного дела в России и Украине

Историю лесокультурного дела в нашей стране условно принято делить на четыре основных этапа. Первый этап охватывает период с 1698 по 1843 г. Начало его ознаменовано изданием сурового лесного законодательства и деятельностью Петра I по искусственному возобновлению и созданию корабельных лесов. Первым лесным указом общегосударственного значения был указ от 19 ноября 1703 г. Он обязал описать во всех городах и уездах леса по берегам больших и малых рек, пригодных для сплава, считать заповедными на этих территориях деревья дуба, ильма, вяза, ясеня, карагача, лиственницы и сосны от 12 вершков в толщине, а также дубовые массивы Ильину гору и Большесурскую рощу в Симбирской губернии, Леонтьев байрак в Харьковской губернии.

В 1723 г. была издана первая в России общегосударственная вальдмейстерская инструкция. 1703–1723 гг. составляют важный этап в истории лесного хозяйства России, так как в это время были заложены основы лесного законодательства и лесного хозяйства. Знакомство почти с двумя сотнями указов, писем и распоряжений Петра I, имеющих прямое или косвенное отношение к лесу, дает основание считать его основоположником почти всех отраслей лесной промышленности и лесного хозяйства. Многое из того, что было введено петровскими законами, сохранилось в усовершенствованном виде в современных правилах, системе пользования лесом и лесном хозяйстве.[1]

---

[1] Г.И. Редько. Полковник Корпуса лесничих. В.Е. фон Графф (к 150-летию степного лесоразведения в России). "Лесной журнал", 1994, № 1, С. 37

Особый режим эксплуатации и ведения лесного хозяйства в водоохранных лесах, повсеместно осуществленный в нашей стране после Великой Октябрьской социалистической революции, берет свое начало с указа Петра I от 1703 г. Составлявшиеся при первых описаниях лесов Санкт-Петербургской, Казанской, Воронежской и других губерний описные книги и ландкарты являются прообразом современных таксационных описаний и планов лесонасаждений. Клеймение деревьев при отпуске леса особыми клеймами, межевание лесов, прорубка просек, установка квартальных столбов также впервые были введены в России в этот период. Элементы современных рубок ухода можно найти в петровских указах о подчистке и подрезке лесов.

В последующие годы искусственное лесоразведение для государственных нужд, распоряжения по сбережению и выращиванию лесов были эпизодическими: не существовало еще ни лесокультурного опыта, ни лесоводственной литературы, отсутствовали специалисты.

Начало отечественной лесоводственной литературе положили опубликованные в 1765–1767 гг. в трудах Вольною экономического общества статьи А. А. Нартова, А. Т. Болотова и П. О. Рычкова, а также первая на русском языке книга Фокеля «Описание естественного состояния растущих в северных российских странах лесов с различными примечаниями и наставлениями как оные разводить». Во всех этих работах значительное место отведено способам искусственного возобновления дуба, сосны, лиственницы и других пород.[1]

---

[1] Г.И. Редько. Полковник Корпуса лесничих. В.Е. фон Графф (к 150-летию степного лесоразведения в России). "Лесной журнал", 1994, № 1, С. 39

Особый режим эксплуатации и ведения лесного хозяйства в водоохранных лесах, повсеместно осуществленный в нашей стране после Великой Октябрьской социалистической революции, берет свое начало с указа Петра I от 1703 г. Составлявшиеся при первых описаниях лесов Санкт-Петербургской, Казанской, Воронежской и других губерний описные книги и ландкарты являются прообразом современных таксационных описаний и планов лесонасаждений. Клеймение деревьев при отпуске леса особыми клеймами, межевание лесов, прорубка просек, установка квартальных столбов также впервые были введены в России в этот период.

Элементы современных рубок ухода можно найти в петровских

После учреждения в 1798 г. при Адмиралтейской коллегии лесного департамента для управления казенными лесами и издания инструкций для обер- и форстмейстеров последующие 45 лет первого лесокультурного этапа характеризуются целым рядом важнейших актов и событий. Но в то же время эти годы ознаменованы более интенсивным истреблением лесов, незначительными по площади попытками искусственного лесоразведения, которые принимают только к концу этапа систематический характер.

В 1818 г. близ Одессы был основан ботанический сад, а через 10 лет – Общество сельского хозяйства Южной России, которым вскоре были заложены древесные питомники для бесплатного обеспечения посадочным материалом нуждающихся лиц. Лесоразведение, особенно в южных степях, стало его постоянной заботой. Эпизодические работы по искусственному лесовозобновлению и лесоразведению в начале XIX в. проводили на небольших площадях и часто без видимых результатов. В 20–30-е годы объем их постепенно увеличивался, повысилась результативность, в одних губерниях (Екатеринославская, Таврическая, Полтавская. Херсонская, Слободско-Украинская, Бессарабская, Симбирская, Саратовская) они принимают регулярный характер, в других (Московская, Кавказская, Пензенская, Нижегородская, Тульская, Калужская, Воронежская, Оренбургская, Астраханская) – периодический.

Основоположником лесокультурного дела на Урале стал И. И. Шульц, воспитанник первого выпуска Лесного института (1807 г.), главный лесничий уральских горных заводов.[1]

---

[1] Н.В. Щелгунов. История русского лесного законодательства.- Спб., 1857, С.6

Благодаря его усилиям с 1833 г. лесные культуры перешагнули границы Екатеринбургского горного округа и распространились в других округах. В 1818–1853 гг. в горнозаводских дачах Урала искусственным путем было облесено 11,2 тыс. га территории, т. е. больше, чем в более поздний период (1875–1914 гг.) во всех казенных лесничествах Пермской губернии. В конце 80-х годов XIX в. были организованы первые государственные лесничества на Урале.

Широко известны заслуги В. Я. Ломиковского, который в 1809–1838 гг. путем лесоразведения в сельце Трудолюбы Миргородского уезда Полтавской губернии превратил болотистые низменности и непроходимые трясины в полезные угодья, обсадил поля защитными лесными полосами и за счет искусственно созданного леса удовлетворял все потребности в древесине не только своего имения, но и близлежащих крестьянских хозяйств.

Одним из пионеров лесоразведения и интродукции древесных и кустарниковых пород на Украине был И. Н. Каразин. Именно он привез из Парижа в Одессу белую акацию. В Богодуховском уезде он создал большой парк, в котором выращивал привезенные из Западной Европы сотни новых древесных и кустарниковых пород. Лесоразведение неразрывно связано также с именем В. П. Скаржинского, который в открытой степи, по балкам и оврагам создал около 546 га лиственных и хвойных насаждений. В Новороссийском крае систематические работы по разведению лесов были начаты в 1830 г. По берегам р. Молочной, например, было посажено около 1530 га леса, в том числе на хуторе Юшанлы Мелитопольского уезда 55 га насаждений.[1]

---

[1] Н.В. Щелгунов. История русского лесного законодательства.- Спб., 1857, С.6

Однако для второй половины XVIII – начала XIX в. характерны бесхозяйственность и хищническая рубка в помещичьих и казенных лесах, которая по своим размерам была несоизмерима с лесовосстановлением. Леса в России рубили свободно, «не стесняясь никакими ограничениями... ничего не стоит вырубить сразу и сплошь лес в 20 000 десятин, а потом вытравить поросль скотом».[1]

До учреждения в 1838 г. Министерства государственных имуществ только в редких случаях помещики правильно вели лесное хозяйство, сохраняя унаследованные и закладывая новые леса, руководствуясь при этом не только личными, но и государственными интересами. Заботы государства распространялись преимущественно на заповедные корабельные леса, которые и находились в ведении Адмиралтейской коллегии. Весь этот почти 150-летний этап лесокультурного дела можно назвать этапом корабельных лесов.

Общая площадь искусственно созданных лесов в России за 1798–1843 гг. составляла не более 10 тыс. га, а истребленных – 28,6 млн. га. Только при Петре I лес был уничтожен на площади 6,1 млн. га.

Второй этап лесокультурного дела охватывает почти 50 лет (1843–1892 гг.). Лесоразведение в больших масштабах осуществляют в начале 40-х годов.[2]

---

[1] Н.В. Шелгунов. История русского лесного законодательства.- Спб., 1857, С. 6

[2] Н.В. Шелгунов. История русского лесного законодательства.- Спб., 1857, С. 7

Тогда же было образовано Министерство государственных имуществ, «самая наука лесоводства стряхнула уже с себя влияние германского лесоводства и настолько выработалась из русских начал, что может предложить правила, вполне испытанные у нас».[1]

Этот этап лесокультурного дела характеризуется повышенным вниманием к массовому разведению леса в степи на казенных землях. Под влиянием успешных результатов лесоразведения Министерство государственных имуществ приступило к закладке степных плантаций. В 1843 г. русским лесничим В. Е. Граффом было организовано первое в России степное Велико-Анадольское лесничество, в 1846 г. близ Мелитополя – второе степное Бердянское лесничество во главе с лесничим Ф. Ф. Вибе.

Создание леса в Великом Анадоле было продолжено Л.Г. Барком, Х.С. Полянским, Н.Я. Дахновым, Д.К. Крайневым. Сегодня леса степного Велико-Анадольского лесхоза Донецкой обл., занимающие площадь 5,9 тыс. га, служат школой степного лесоразведения. А сохранившиеся до нашего времени дубы В.Е. Граффа доказывают возможность выращивания леса в степных условиях.[2]

Позже были образованы и другие степные лесничества. Искусственно созданные леса в них занимали значительные площади: Больше-Михайловское (246 га), Верхне-Днепровское (350 га) в Екатеринославской, Азовское (765 га) и Евпаторийское,

---

[1] Н.В. Шелгунов. История русского лесного законодательства.- Спб., 1857, С. 6-7 .

[2] Г.И. Редько. Полковник Корпуса лесничих. В.Е. фон Графф (к 150-летию степного лесоразведения в России). "Лесной журнал", 1994, № 1, С. 37

занимающее 109 га в Таврической, Рацинское (765 га) и Владимирское (874 га) в Херсонской и Русское (328 га) в Ставропольской губерниях. За 1845–1892 гг. на калмыцких землях разведен лес на площади 344 га.[1]

С 1872 г. началось степное лесоразведение и в области Войска Донского под руководством лесничего Ф. Ф. Тиханова, где к 1895 г. было посажено более 185 га насаждений. Ф. Ф. Тиханов вошел в историю лесокультурного дела как автор так называемого донского типа смешения пород при степном лесоразведении. Он основал ряд степных лесничеств, которые существуют и в настоящее время и являются образцами лесокультурного дела конца XIX века.

Идея создания широких полезащитных лесных полос по водоразделам, которые служили бы ветроломами для юго-восточных суховеев, принадлежит Н. К. Генко. В течение 4 лет он посадил 2200 га таких лесов. Принципы Н. К. Генко, не нашедшие в то время должной поддержки, нашли применение сейчас при создании лесных полос вдоль Северского Донца, Дона, Волги, Урала и на водоразделах этих рек.

Степное лесоразведение Н. Н. Степанов назвал колыбелью всего лесокультурного дела в России. Едва ли не все лесокультурные приемы были выработаны именно в степной зоне и распространились с теми или иными видоизменениями по обширной Русской равнине.[2]

---

[1] Г.И. Редько. Полковник Корпуса лесничих. В.Е. фон Графф (к 150-летию степного лесоразведения в России). "Лесной журнал", 1994, № 1, С. 16

[2] Л.И. Нестеренко. Начало степного лесоразведения на юге Украины. Донецк:– Изд. «Донбасс», 1994, С. 365-368

В 1884 г. положено начало организации лесного хозяйства в Бузулукском пристепном бору, находящемся и сегодня на границе между лесом и степью на засушливом юго-востоке нашей страны. С тех пор агротехника создания устойчивых культур сосны остается главнейшим направлением лесохозяйственного производства. За 100-летний период в Бузулукском бору выращено более 31 тыс. га лесных культур.[1]

Значительно расширились работы по искусственному лесовозобновлению и лесоразведению и в других нестепных губерниях. При этом совершенствовались техника и приемы работ. Так, И. Н. Шатилов в своем поместье Моховом Тульской губернии разработал оригинальный способ возобновления дубрав посевом желудей в борозду под конный плуг. Известный практик-лесовод К. Ф. Тюрмер, длительное время проработавший в частных лесах графа Уварова в Московской и Владимирской губерниях, создал целый ряд уникальных лесных культур, сохранившихся до наших дней и служащих эталоном высокопродуктивных насаждений сосны, ели, лиственницы. Он же предложил способ посадки сеянцев и саженцев древесных пород в перевернутую дернину. Значительно обогатилась за этот период и отечественная литература по искусственному лесовозобновлению и лесоразведению, которое постепенно формируется как самостоятельная отрасль лесоводственных знаний.[2]

---

[1] Г.И. Редько, И.В. Трещевский. Исторический очерк искусственного лесовозобновления и лесоразведения в СССР. / Рукотворные леса. -М.: Агропромиздат, 1986. – С. 3-17

[2] Рукотворные леса//Лесной журнал, 1917, вып. 9–10, С. 615

Второй этап лесокультурного дела можно условно назвать этапом становления и развития массивного степного лесоразведения. Всего за 1843–1892 гг. в казенных лесах России было создано около 170 тыс. га лесных культур. Однако истребление лесов и в это время во много раз превышало их возобновление. Так, к 90-м годам XIX в. площади ежегодно закладываемых лесных культур (3–4 тыс. га) составляли лишь 8–10% ежегодных сплошных вырубок. В этот период леса были истреблены на площади 29,6 млн. га. Особенно массовый характер уничтожение лесов приняло после реформы 1861 г.: за 1862–1888 гг. их было уничтожено на площади 24,3 млн. га. Процесс безудержной рубки лесов достиг наибольшего размаха к середине и концу XIX в.[1]

Расхищение лесных ресурсов - типичное для капиталистического общества явление. В нем были повинны помещики, вырубавшие леса на продажу и для увеличения площади пашни. Заинтересованы в уничтожении лесов были и промышленники. Они скупали леса у разорявшихся помещиков, вырубали их и наживались на продаже древесины. Рубку леса специально на продажу, а не для собственных нужд В. И. Ленин назвал лесопромышленностью. «Пореформенная эпоха,– писал он, – характеризуется особенным ростом этой промышленности: спрос на лес быстро возрастал...».[2]

---

[1] Г.И. Редько, И.В. Трещевский. Исторический очерк искусственного лесовозобновления и лесоразведения в СССР. / Рукотворные леса. - М.: Агропромиздат, 1986. – С. 3-17

[2] В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, том 3 - М.: Политиздат,1958, 525 с.

В бассейнах Западной Двины и Днепра, вдоль сплавных рек уничтожались корабельные боры и дубравы. В центральных и южных губерниях этот процесс принял характер национального бедствия. Специальная правительственная комиссия, созданная для подготовки Закона о сбережении лесов, в 1872 г. была вынуждена признать, что потеря лесов влечет за собой опасные последствия.[1]

Расширение лесокультурных работ сдерживалось отсутствием не только ассигнований, но и необходимого количества лесных семян. В 1892 г., например, в казенных лесах было заготовлено всего 73,3 т семян древесных и кустарниковых пород, в том числе сосны 1411 кг, ели 163 кг, лиственницы 92 кг, дуба 52 кг. Третий этап лесокультурного дела охватывает 25 лет (1892–1917 гг.). Для него характерны: некоторое уменьшение площадей массивного степного лесоразведения и рост внимания к полосному защитному лесоразведению, к закреплению и облесению песков, балок и оврагов; резкое увеличение ежегодных объемов лесокультурных работ; организация опытных лесничеств и лесного опытного дела в России.

Массовая гибель степных посадок заставила лесоводов приступить к исследованию причин этого явления. Началось изучение природы степей, лесоводственных свойств древесных и кустарниковых пород и взаимодействия их как между собой в создаваемых типах лесных культур, так и с природой степей.[2]

---

[1] Л.И. Нестеренко. Начало степного лесоразведения на юге Украины. Донецк:– Изд. «Донбасс», 1994. – С. 365 - 368

[2] Г.И. Редько, И.В. Трещевский. Исторический очерк искусственного лесовозобновления и лесоразведения в СССР. / Рукотворные леса. - М.: Агропромиздат, 1986. – С. 3-17

В 1898 г. был принят Закон о лесокультурном залоге, согласно которому лесопромышленники, вырубая лес, обязаны были его восстанавливать за свой счет или вносить средства на его искусственное возобновление. В связи с этим резко возросли площади ежегодно создаваемых лесных культур. Всего до 1917 г. в России было заложено в казенных лесах 899 тыс. га лесных культур, в том числе за 1892–1914 гг. более 730 тыс. га. Именно в этот период в нашей стране родилось лесное опытное дело. Основоположниками его были выдающиеся деятели отечественного лесоводства М.М. Орлов, Г.Н. Высоцкий, Г.Ф. Морозов, А.Н. Соболев, В.Д. Огиевский и др. Были организованы новые опытные и учебные лесничества: Охтинское, Брянское, Феодосийское, Боровое, Казанское, Северное, Шиповское, Дарницкое, Фащевское, Заокское.[1]

В конце второго – начале третьего этапа были разработаны новые способы искусственного возобновления дубрав и типы лесных культур: коридорный метод А. П. Молчанова; способ «густой культуры дуба местами» В.Д. Огиевского тоже в Тульских засеках; смешение древесных и кустарниковых пород в рядах, примененное впервые Ф.Ф. Тихановым в области Войска Донского; древесно-теневой тип культур дуба лесничего Н.Я. Дахнова; предварительные культуры дуба, шпиговка желудей, шахматное и звеньевое чередование древесных пород в смешанных культурах и др.[2]

---

[1] Н.В. Шелгунов. История русского лесного законодательства.- Спб., 1857, С. 6-7

[2] Г.И. Редько, И.В. Трещевский. Исторический очерк искусственного лесовозобновления и лесоразведения в СССР. / Рукотворные леса. - М.: Агропромиздат, 1986. – С. 3-17

В 1910 г. была открыта первая в России контрольная станция лесных семян. Ее организатором и первым директором был заведующий кафедрой частного лесоводства Лесного института В.Д. Огиевский, который совместно с А. Н. Соболевым заложил уникальную серию географических и других опытных культур. Однако, как и прежде, рост площадей создаваемых культур значительно отставал от роста площадей вырубаемых лесов и невозобновившихся вырубок, который за эти годы достиг 10,2 млн. га. В дореволюционные годы в центральных и южных районах европейской России было уничтожено 68,4 млн. га лесов, а создано искусственно лишь 1,3 млн. га (0,9 млн. га в казенных и 0,4 млн. га в частных лесах). Лесистость европейской части России с 1696 по 1914 г. уменьшилась с 54 до 35 %. Значительно усилились эрозия почв и образование оврагов, увеличились площади подвижных песков. Предпринимаемые в этой области усилия не давали ощутимых результатов. К. Маркс писал, что «развитие культуры и промышленности вообще с давних пор сопровождалось настолько энергичным уничтожением лесов, что по сравнению с этим все, что было сделано ими для поддержания и новых посадок леса, представляет собой совершенно ничтожную величину».[1]

Идея необходимости национализации лесов неоднократно отстаивалась в лесоводственной литературе. Так, Д.И. Товстолес на страницах «Лесного журнала» писал: «Если рассматривать землю в качестве орудия производства, то все леса в стране являются огромной фабрикой, вырабатывающей древесину как предмет первой необходимости».[2]

---

[1] К.Г. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд., т. 24, 275 с.

[2] Рукотворные леса.//Лесной журнал, 1917, вып. 9–10, С. 615

Этой фабрике нужен был один и притом «вечный» хозяин – государство. Ратуя за признание лесов государственной собственностью, ученые-лесоводы отнюдь не собирались ограничиться тем, чтобы поставить частные леса в положение казенных в царской России, о ведении хозяйства в которых они высказывались отрицательно.

На I Всероссийском съезде лесоводов, созванном по инициативе преподавателей и студентов Петроградского Лесного института в апреле 1917 г., в борьбе политических мнений за национализацию, социализацию и муниципализацию лесов, за платность или бесплатность их отчуждения у частных землевладельцев победило воззрение о необходимости конфискации; т. е. бесплатного отчуждения частных лесов и национализации всех лесов страны в целом. На этом же съезде было принято предложение В. Д. Огиевского «поручить Совету Союза выработать проект подробного плана работ по облесению тех многочисленных пустырей, которые образуются вследствие усиленных вырубок во время войны, а также всех тех неудобных земель, которые поступят в распоряжение государства при национализации этого рода земель».[1]

Четвертый этап, охватывающий период после Великой Октябрьской социалистической революции до настоящего времени, является качественно новым этапом.

---

[1] Рукотворные леса.//Лесной журнал, 1917, вып. 4–6, С. 151–152

[2] Г.И. Редько, И.В. Трещевский. Исторический очерк искусственного лесовозобновления и лесоразведения в СССР. / Рукотворные леса. - М.: Агропромиздат, 1986. – С. 3-17

Уже в январе 1918 г. была проведена реорганизация лесного управления на местах и утверждено «Временное положение об управлении лесами». Центральным органом лесного управления был реорганизованный Лесной департамент Наркомата земледелия, преобразованный 4 июня 1918 г. в Центральный лесной отдел. Спустя полгода после Октябрьской революции 27 мая 1918 г. В. И. Лениным был подписан «Основной закон о лесах». Проект закона был подготовлен под редакцией профессора лесного права Петроградского лесного института, члена коллегии Наркомзема Н. И. Фалеева. Этим законом не только закреплялась общенародная собственность на леса, но и закладывались основы организации социалистического лесного хозяйства.

Внимание к лесам и лесному хозяйству особенно было привлечено в связи с засухой 1921 г. Несмотря на всеобщую разруху в стране, однако «принимая во внимание, что почти по всей Республике наблюдается засушливая весна и отсутствие дождей, а также что по всем признакам, установленным научными учреждениями, в ближайшие годы будет продолжаться засушливый период, – Совет Труда и Обороны постановил:

1)Вменить в обязанность Народному Комиссариату Земледелия принять экстренные меры к борьбе с засухой, как путем организации мелиоративных работ, так и развитием агрономических и лесохозяйственных мероприятий, с привлечением по соглашению с соответствующими учреждениями и организациями к этим работам всего сельскохозяйственного населения Республики”.[1]

---

[1] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Том 1: 1917– 1928 гг. М.: Политиздат, 1967, С. 223-224

2) Вменить в обязанность Центральному Лесному Отделу развить в государственном масштабе работы по:
а) укреплению оврагов и песков путем древесных насаждений, в особенности в районах Саратовской, Самарской, Царицынской, Астраханской, Тульской и Донской областей;
б) устройству снегосборных полос и изгородей;
в) облесению вырубок, гарей и других безлесных пространств в засушливых районах, а также в верховьях и по берегам рек.

3) Обязать Главный Лесной Комитет немедленно принять меры к сокращению рубок на Государственные нужды в засушливых и малолесных районах, перенеся, по возможности, рубки в более лесистые районы, и ограничить рубку лесов в верховьях и по берегам рек, на водоразделах.

4) Поручить Центральному Лесному Отделу Народного Комиссариата Земледелия выделить в указанных районах леса, имеющие водоохранное и защитное значение».

16 октября 1924 г. специальным правительственным постановлением «Об изменении порядка финансирования лесного хозяйства и мерах поднятия лесного хозяйства» был разработан первый перспективный план развития лесного хозяйства РСФСР на 1925– 1928 гг. Он предусматривал создание лесных культур на площади 38 тыс. га, закрепление 61 тыс. га подвижных песков, создание 15,5 тыс. га полезащитных лесных полос. Первое десятилетие после Великой Октябрьской социалистической революции было фактически периодом восстановления почти полностью разрушенного в годы иностранной интервенции и гражданской войны лесного хозяйства. [1]

---

[1] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Том 1: 1917 – 1928 гг. М.: Политиздат, 1967, С. 223-224

Сплошные рубки даже в малолесных районах значительно превышали площади лесокультурных работ. Однако и в эти годы посев и посадка леса были произведены на площади 412 тыс. га, а содействие естественному возобновлению – на площади 25 тыс. га.

За предвоенное десятилетие (1931–1941 гг.) было создано 400 тыс. га лесных полос. Годы войны, нанесли огромный ущерб и лесному хозяйству страны. Около 20 млн. га лесов сильно пострадали от военных действий. Война привела к массовому накоплению непродуцирующих, обезлесенных площадей, ухудшению возрастной структуры лесов, сокращению площади.

Важным этапом в послевоенном развитии лесного хозяйства явилось постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 20 октября 1948 г. «О плане полезащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах европейской части СССР». Оно предусматривало в течение 15 лет создание системы крупных государственных лесных полос вдоль рек и на водоразделах между ними общей площадью 117,9 тыс. га и с/х на землях колхозов общей площадью 5 млн. 709 тыс. га. Этот план положил начало широкому развитию защитного лесоразведения, массовой механизации лесовыращивания.[1]

Итак, история лесокультурного дела в Россиивесьма многообразна и делилась на 4 этапа. Каждый этап характеризовался различными событиями, как негативными, так и позитивными. Благодаря трудам многих ученых, на последнем этапе лесное дело получило наивысшее развитие.

---

[1] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Том 1: 1917– 1928 гг. М.: Политиздат, 1967, С. 223-224

2 «Пионеры» степного лесоразведения

Зачатки лесоразведения в русских степях относятся к XVII в., а в 1804 г. В. В. Данилевский начал разведение деревья сосны на берегу Донца и создал там, на сыпучих песках, прекрасный сосновый бор.

В 1809 г. в Полтавской губернии приступил к полезащитным посадкам леса помещик В. В. Ломиковский, который еще при жизни смог воспользоваться плодами своего начинания. По его словам, в голодные 1834-1835 гг. он получал "такой изобильный урожай, какой бывает в самые добрые годы". Деятельность В. В. Ломиковского отражена Н. В. Гоголем в "Мертвых душах" при выведении им образа Костанжогло.

Вот как описаны земли "первого хозяина" в округе, помещика Костанжогло: "… через все поле сеянный лес- ровные, как стрелки, дерева; за ними старый лесняк, и все один выше другого. Потом опять полоса поля, покрытая густым лесом, и снова таким же образом молодой лес, и опять старый. - Это все у него выросло каких-нибудь лет в восемь, в десять, что у другого и в двадцать не вырастет".

Самого Костанжогло Н. В. Гоголь называет "землеведом", у которого ничто не пропадает даром. Лес у него, кроме того, что для леса, нужен затем, чтобы в таком-то месте на столько-то влаги прибавить полям, на столько-то унавозить падающим листом, на столько-то дать тени. Когда вокруг засуха, у него нет засухи; когда вокруг неурожай, у него нет неурожая".

К пионерам степного лесоразведения надо отнести также помещика В. П. Скаржинского, сумевшего облесить несколько сотен гектаров в своем имении в Херсонской губерне; М. М. Кирьякова (Одесская губерня). В. П. Скаржинский удачно применял густые посадки, создал питомники и широко пропагандировал идею разведения леса в степях России[1].

---

[1] www.lesnyk.ru

В 1836-1839 гг. М. М. Кирьяков написал ряд статей о лесоразведении в южных степях, высказав оригинальные лесоводственные взгляды. Он одним из первых рекомендовал посадки на водоразделах в открытой степи с применением глубокой вспашки и ухода за ними путем рыхления почвы. М. М. Кирьяков уделил серьезное внимание дубу как породе, наиболее отвечающей местным условиям, и научно обосновал это. Так, в одной из своих статей он писал: "Я более и более убеждаюсь в том, что для плантаций на возвышенных и сухих степях надобно преимущественно избирать растения, имеющие вертикальные корни, которые, глубоко проникая в почву, не так подвержены действию засух и морозов в бесснежные зимы, как растения с горизонтальными корнями, распространяющимися у самой поверхности земли. Поэтому хотя я и сею дуб в смеси с другими лесными породами, но всегда в такой мере, чтобы дуб преобладал числом, подражая в сем случае натуральным рощам Херсонской губернии и желая извлечь из богатой почвы нашей возможную пользу".

М. М. Кирьяков занимался и интродукцией иноземных древесных пород. Он успешно выращивал в Одессе Веймутову и корсиканскую сосну. Из его сообщений явствует, что особенно широко и успешно уже в те годы в окрестностях Одессы разводилась белая акация.

Ф. Х. Майер, начиная с 20-х годов XIX столетия и до конца жизни (1860 г.), работал в с. Моховое (Шатиловский лес), где ему удалось развести на черноземе ель, пихту, лиственницу, кедр сибирский, веймутову сосну и другие хвойные породы, а из лиственных такие деревья, как - дуб, березу, ильм и др. Ф. Х. Майером написана работа "Степное лесоводство".[2]

Таким образом, одними из самых известных родоначальников степного лесоразведения являются В.В. Данилевский, Ф.Х. Майер, В.В. Ломиковский, М.М. Кирьяков, В.Н. Каразин. Они внесли огромный вклад в лесное дело в России, способствуя его дальнейшему благополучному развитию.

---

[1]www.lesovod.org.ua

Основатель Харьковского университета В. Н. Каразин в двадцатых годах XIX в. поднял вопрос о сохранении лесов и развил ряд положений о значении леса как природного фактора. В своих статьях В. Н. Каразин писал о благотворном влиянии леса на климат и водный режим рек; он указывал на необходимость разведения леса в степях, облесения песков, посадка деревьев вдоль дорог и др.[1]

3 Степное лесоразведение на Дону

Инициатором создания Атаманского степного лесничества является донской лесовод, заведующий Донским образцовым лесничеством Ф.Ф. Тиханов. Вместе со своим братом, областным лесничим М. Ф. Тихановым они задумывают широкое облесение и представляют войсковому начальству соответствующий доклад. В итоге утверждаются лесничества: Быстрянское, Сальское, Манычское и Атаманское.

Организация и управление Атаманским лесничеством была поручена коллежскому секретарю лесного отделения областного Правления Войска Донского Дмитрию Домашевскому. Для закладки лесного массива Наказным Атаманом были выделены 5,5 тысяч гектаров войсковых земель в Ростовском-на-Дону округе.

Сегодня Александровский лес – самый крупный в области единый рукотворный массив. Федеральной службой лесного хозяйства он отнесен к особо ценным массивам, а с 2005 года биологическим памятником природы. Кроме того Александровский лес, ставший территорией сохранения птиц, включен в перечень ключевых орнитологических территорий международного значения.[2]

---

[1] www.lesovod.org.ua

[2] И.В. Ревяко, А.А. Кулыгин. К истории степного лесоразведения на Дону. "Лесной журнал", 2004, № 2

В XIX в. вырисовываются два обстоятельства, выступающие как побудительные причины для лесоразведения на Дону. Главная из них - дефицит лесоматериалов для нужд развивающейся промышленности и сельского хозяйства.

Ведь Область Войска Донского (впрочем, как и Ростовская - сегодня) занимала в России прочное предпоследнее место, оставляя за собой лишь Калмыкию. Правда, за истекшее столетие лесистость области выросла с 1,6% до 2,4%. Но, тем не менее, область остается самой «степной».

Второе обстоятельство - зарождение в передовых кругах общества понимания того, что лес является существенным климатообразующим фактором и способен смягчить губительное влияние засух на сельскохозяйственное производство.

Предложением Наказного Атамана организация и управление Атаманским лесничеством было поручено воспитаннику Петровской земледельческой и лесной академии коллежскому секретарю лесного отделения областного Правления Войска Донского Д.К. Домашевскому. Официальной датой вступления его в должность и учреждения лесничества, по свидетельству самого Домашевского, является 1 марта 1885 года. Для закладки лесного массива лесничества были выделены войсковые земли площадью 5525 га, расположенные в Ростовском-на-Дону округе в шестидесяти километрах к югу от города Азова. До этого они много лет находились в откупе и использовались под сенокосы, выпасы, бахчи и выращивание зерновых культур.[1]

В 125-летней истории лесничества можно выделить три основных периода: дореволюционный, советский и постсоветский, современный.

---

[2] И.В. Ревяко, А.А. Кулыгин. К истории степного лесоразведения на Дону. "Лесной журнал", 2004, № 2

3.1 Дореволюционный период

Трудности первого периода были обусловлены тем, что, приступая к посадке леса, лесоводы не имели ответов на целый ряд встававших перед ними вопросов: какие породы деревьев в наибольшей степени подходят к местным условиям, каково должно быть соотношение пород в посадке, по какой схеме должны быть размещены саженцы различных пород, на какие породы следует делать ставку, как на главные, ценные и, вместе с тем, жизнестойкие, долговечные и т.п. Хотя некоторые рекомендации по этой части, основанные на непродолжительном опыте предшественников, уже существовали, но, как оказалось впоследствии, значительная часть их была ошибочной. Так, насаждения с явным преобладанием ильмовых пород (что тогда считалось обязательным) к двадцатилетнему возрасту начинали суховершинить, отмирать.

В общественных кругах и среди членов Правления ОВД стали раздаваться голоса о бесперспективности степного лесоразведения на Дону, о напрасной трате войскового капитала. Под прицел газетной критики попал и убежденный сторонник степного лесоразведения Д. К. Домашевский. В ответ он (к тому времени - уже лесной ревизор и статский советник) на съезде лесничих Дона, состоявшемся в 1907 году в Атаманском лесничестве, выступает с докладом-программой о путях возобновления усыхающих насаждений в лесничестве, которая была одобрена и принята съездом.

Весомым аргументом в пользу продолжения работ по посадке леса на Дону явилось решение съезда российских деятелей по степному лесоразведению, состоявшегося в сентябре 1908 года в Велико-Анадольском лесничестве. На нем было признано, что степное лесоразведение не является предприятием, экономически невыгодным, и что в настоящее время не может быть и речи о прекращении посадки леса в степи.

Основываясь на этих решениях, а также на обстоятельных экономических выкладках управляющего Атаманским степным лесничеством Д. К. Домашевского, войсковое Правление по лесной части принимает решение о продолжении лесокультурных работ. Характерной особенностью этих работ в то время было использование трудовых ресурсов близлежащих сел и деревень. В составе собственных, постоянных кадров были только лесничий, кондуктор, два объезчика и десять лесников. А потому в лесничестве, кроме лесничего, кордонов лесников и построек для временного пребывания сезонных работников, жилых строений не было. Из строений и сооружений производственного назначения были построены плотины на б. Водяной и на р. МокраяЧумбурка, две дамбы на суходолах для обводнения прилегающих земель, конюшня, склады для хранения семян и инвентаря.

Кроме основных лесокультурных работ, в лесничестве занимались садоводством, разведением рыбы, раков, фазанов, тутового шелкопряда.

По имеющимся данным, к 1916 году лесопокрытая площадь в лесничестве составляла 1773 га. Таков был итог работ за первый, дореволюционный тридцатилетний период. В годы революционных событий 1917 года и последовавшей за ними гражданской войны посадки леса в лесничестве были приостановлены.[1]

---

[1]И.М. Губа. Атаманское степное лесничество: вчера, сегодня, завтра [Ленинский лесхоз, Александровский лес]/И. Губа//Приазовье. – 2010. С. 14-15

3.2 Советский период

С утверждением Советской власти на Дону и объявлением лесов общенародным достоянием (согласно Закону о лесах от 28 мая 1918 года) на базе Атаманского лесничества в двадцатые годы создается Ленинский учлеспромхоз № 6 государственного значения, позднее преобразованный в Ленинский лесхоз, просуществовавший практически до реформ 90-х годов. Этот период в жизни лесничества оказался не только наиболее продолжительным, но и самым результативным.

С первых же лет Советской власти лесная комиссия СевКавплана рассматривает вопрос об изучении влияния лесных полос на силу и направление ветра и передвижение сыпучих песков. В итоге признано целесообразным осваивать новые площади в лесхозе не массивной посадкой, как было ранее, а лесополосами с последующим освоением межполостных пространств. Период с 1927 по 1932 годы был посвящен посадке защитных лесополос на свободных землях левобережья р. Мокрая Чумбурка.

Руководство лесхоза приходит к пониманию, что без формирования собственных рабочих кадров, полагаясь только на временных рабочих со стороны, гарантировать успешное выполнение планируемых лесокультурных работ весьма проблематично. И оно приступает к строительству жилья для рабочих. В начале тридцатых годов на правом берегу р. Мокрая Чумбурка вырастает поселок из 14 одноквартирных домиков с турлучными стенами и тростниковой кровлей. На левом берегу сооружаются три жилых строения барачного типа, несколько амбаров для хранения зерна, материалов, инвентаря. Наряду с основной лесохозяйственной деятельностью в лесхозе организуется по существу многоотраслевое подсобное хозяйство: полеводство, огородничество, виноградарство, садоводство, пчеловодство, коневодство, молочное скотоводство, овцеводство, свиноводство. Для выполнения лесокультурных и

транспортных операций использовались волы и рабочие лошади. Паросиловая установка обеспечивала работу цеха обозных изделий и мельницы. Функционировали пекарня, магазин отдела рабочего снабжения, клуб, библиотека, изба-читальня, начальная школа. В результате проводившихся лесохозяйственных работ площадь, покрытая лесом, к 1939 году увеличилась до 2299 га. Увеличился и объем рубок ухода. Так, Президиум Ростовского облисполкома своим постановлением определил на 1939 год объем лесозаготовок по Ленинскому лесхозу в размере 4100 куб. м, в том числе деловой древесины - 2900 куб. м.

Особенно заметные сдвиги произошли в послевоенные годы, когда развернулись масштабные работы по осуществлению Сталинского плана преобразования природы. Закладка полезащитных лесополос в колхозах и совхозах требовала большого количества семян и саженцев древесных пород, и лесхозу было поручено обеспечить эти потребности. Наряду с увеличением лесных площадей в лесхозе большое внимание было уделено сбору семян и расширению работ в лесопитомнике.

Все эти достижения – результат непрерывного труда простых тружеников, любящих свое дело рабочих, а также специалистов – лесоводов, в разное время руководивших трудовыми коллективами лесничества и лесхоза. Среди них - основатель лесничества Д.К. Домашевский (1885 -1916); его бессменный помощник, техник-лесовод А.Л. Коцарев (1885 - 1928); директора лесхоза - Г.И. Захаржевский (30-е годы), Е.П. Скребец (1939 - 1946), А.И. Веселовский (1951 -1959), И.К. Погасий (1959 -1965), И.К. Букач (1965 -1971), В.Я. Гудыма (1971 -2002).[1]

---

[1]И.М. Губа. Атаманское степное лесничество: вчера, сегодня, завтра [Ленинский лесхоз, Александровский лес]/И. Губа//Приазовье. – 2010. С. 14-15

3.3 Современный период

Сегодня лесничество оказалось на пути к упадку. И причины этого кроются в направленности осуществляемых реформ, предполагающей приоритет пользования над производством, созиданием. Уже в начале 90-х годов резко сократились ассигнования на лесохозяйственную деятельность и прекращено снабжение лесохозяйственной техникой и расходными материалами. В итоге за 15-летний период произошло снижение среднегодового объема рубок ухода на 50%. А объем погибших культур превысил 60%.

Но самый сильный удар по степному лесу был нанесен, как ни парадоксально, новым Лесным кодексом, введенным в действие с 1 января 2007 года. Этим кодексом из сферы лесных отношений исключены лесничие, мастера леса и лесники, на протяжении столетий составлявшие костяк ведущих специалистов лесного хозяйства. Более того, упразднен и сам лесхоз, как государственный производственный хозяйствующий субъект. Трудовой коллектив распался, превратившись в аморфное, безработное население. Фактически получается, что безработица была предусмотрена новым лесным кодексом на законодательном уровне. Факт вопиющий.

Теория и практика степного лесоразведения показывают, что искусственный лес в наших условиях может произрастать, продуцировать и устойчиво развиваться при выполнении целого комплекса специфических мероприятий. В их числе: подготовка почвы для новых посадок, сбор семян, выращивание посадочного материала, осуществление посадок, культивация и прополка, проведение рубок ухода и реализация лесоматериалов, охрана леса, обеспечение защиты леса от вредителей, борьба с пожарами и проведение противопожарных мероприятий, лесовосстановление и реконструкция лесных насаждений и другое. С ликвидацией лесхоза выполнение этих работ, кроме эпизодических рубок ухода, практически не ведется. А это неизбежно приведет к деградации леса.

Второй, не менее ощутимой и вполне очевидной угрозой лесу является хозяйственная деятельность Александровского участка РГООХ. Дело в том, что численность разводимых в лесу диких животных поддерживается на уровне, значительно превышающем ёмкость охотничьих угодий Атаманского степного лесничества. Между тем, оптимальная плотность для двух и трех бонитетов охотничьих угодий, которыми характеризуется лес, составляет 15 и пять голов соответственно.

Работами по последнему лесоустройству 2005 года установлено, что подлесок и подрост в целом по лесному массиву поврежден дикими животными более чем на 20%. А в вольерах, занимающих десятки гектаров леса, он уничтожен полностью; древостой поврежден более чем на 60%. Вывод специалистов по лесоустройству звучит как приговор: «Без решения вопроса о регулировании численности диких животных и достаточной их подкормки создание лесных культур в лесничестве - безнадежное дело».

Однако неразрешимых проблем с фатальным исходом не бывает. Дело может быть исправлено, если на то будет твердая профессиональная воля лесного департамента, областной и местной администрации с ее службами охраны природы. [1]

Таким образом, подводя итог, отметим, что в истории лесничества в России можно выделить 3 основных периода: дореволюционный, советский и современный. Дореволюционный период был трудным, так как лесоводы того времени не обладали достаточным уровнем знаний. Советский период был самым продолжительным и самым результативным. Современный же период показывает, что лесное дело в настоящее время пришло в упадок, что частично связано с новым Лесным кодексом.

---

[1]И.М. Губа. Атаманское степное лесничество: вчера, сегодня, завтра [Ленинский лесхоз, Александровский лес]/И. Губа//Приазовье. – 2010. С. 14-15

Заключение

Россия по праву считается родиной степного лесоразведения. Как говорится в «Начальной летописи», относящейся к XII веку, что строящиеся вокруг Киева города и селения обносились тынами и обсаживались деревьями. Наставления Ярослава Мудрого сыновьям наказывают беречь леса и луга, следить, чтобы вместо срубаемых деревьев высаживалось столько же. Сын Ярослава Святослав, который княжил в Тмутаракани, заставлял землевладельцев выращивать не только сады, но и посадки из обычных деревьев вокруг поселений.

Берегли леса и запорожцы как союзников в борьбе с татарами Канцелярия Запорожской Сечи давала разрешение на рубку спелых деревьев, следила за посадкой молодых. Казак Антип Легкоступ, который позже служил в имении И. В. Данилевского на Харьковщине, за короткое время на придонецких песках вырастил более 1000 десятин соснового леса. Помещик Г. Ломиковский в своем имении Трудолюбы возле Миргорода облесил все балки и овраги, посадил полезащитные лесные полосы — «древопольная система хозяйства».

Петр I приказывал бережно относиться к лесам, растущим по Дону. Северскому Донцу, Днепру, Волге, и жестоко наказывал нарушителей указа. В 1696 году он велел посеять желуди дуба на площади около 40 десятин. Со временем вырос дубовый лес, который и сейчас существует возле Таганрога и называется «Дубки».

К середине же прошлого века, благодаря многим ученым, лесоводство начинает складываться, как наука. К этому времени уже был накоплен ценный отечественный опыт. [1]

---

[1] www. gardenin.ru

Заложены опытно-научные основы степного лесоводства. В стране зародилось высшее лесное образование. Русскими лесоводами опубликованы важные научные материалы, основанные на отечественном опыте, появилась уебная литература по лесному делу, начала пробивать себе дорогу лесная периодическая печать.

Но условия крепостнической России задерживали развитие лесной науки. Уничтожение горнозаводских лесов рубками и пожарами шло гораздо интенсивнее, чем их восстановление. Поредели леса вдоль наиболее обжитых сплавных путей в европейской части страны, исчезли многие корабельные рощи.

Обобщение и внедрение лесоводственного опыта в широкую практику шло медленно. Лесное ведомство предпочитало питаться иностранными рецептами и схоластическими схемами, оторванными от местных условий.

Тяжелые материальные условия препятствовали нормальной публикации даже лесохозяйственных сочинений, особенно лесной периодики. “Лесной журнал”, начавший выходит в 1832 году, прекратил свое существование уже в 1851 году. Лишь через несколько лет стала печататься сменившая его “Газета лесоводства и охоты”, но и она просуществовала короткое время – до 1859 года.

Такая обстановка не способствовала большой популяризации достижений русских лесоводов. Но даже в этих неблагоприятных условиях наше отечественное лесоводство развивалось и постепенно становилось на твердую научную основу.[1]

В современном мире лесокультурное дело требует особого внимания, так как наблюдается весьма неблагоприятная экологическая ситуация. Необходимо поддерживать научное дело в этой области, чтобы не допустить уничтожение лесов и полезащитных лесонасаждений. Таким образом, знание истории лесокультурного дела необходимо для учета опыта наших предков.

---

[1] www. gardenin.ru

Список использованной литературы

1. Г.И. Редько, И.В. Трещевский. Исторический очерк искусственного лесовозобновления и лесоразведения в СССР. / Рукотворные леса. -М.: Агропромиздат, 1986. – С. 3-17.
2. Н.В. Шелгунов. История русского лесного законодательства.- Спб., 1857, С. 6-7.
3. В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, том 3 - М.: Политиздат,1958, 525 с.
4. Волосухин, В.А. Общие требования к оформлению учебной литературы, издаваемой в НГМА/ В.А. Волосухин, В.Н. Полякова, В.А. Галкина и др. – Новочеркасск: НГМА, 2001 . – 39с.
5. Рукотворные леса//Лесной журнал, 1917, вып. 9–10, С. 615.
6. Лесной журнал, 1917, вып. 4–6, С. 151–152.
7. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 1: 1917– 1928 гг. М.: Политиздат, 1967, С. 223-224
8. К.Г. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд., т. 24, 275 с.
9. И.М. Губа. Атаманское степное лесничество: вчера, сегодня, завтра [Ленинский лесхоз, Александровский лес]/И. Губа//Приазовье. – 2010. С. 14-15
10. Г.И. Редько. Полковник Корпуса лесничих. Киев: МЛХ Украины, 1994
11. Л.И. Нестеренко. Начало степного лесоразведения на юге Украины. Донецк:– Изд..«Донбасс», 1994
12. Г.И. Редько. Степное лесоразведение в Великоанадольском лесхоззаге. – С.-Пб.: ЛТА, 1992 ., С. 13–24
13. Г.И. Редько. Полковник Корпуса лесничих. В.Е. фон Графф (к 150-летию степного лесоразведения в России). "Лесной журнал", 1994, № 1